3. Еремин А.Л. Ноогенез и теория интеллекта. – Краснодар: «Советская Кубань», 2005. – 356 с.
4. Калиновская Н.А., Устимов Д.Ю. Информационный стресс. Информационно-психологическая безопасность личности как качественная характеристика информационной культуры человека. Казань: КазГУКИ, 2006. – 144с.
5. Кравец В.А., Кухаренко В.Н. Вопросы формирования информационной культуры // Теория и практика общественно-научной информатики. 1999, №2. С.5–29.
6. Лисеев И.К. Философия экологии сегодня // Философские науки. 2017. № 3. С. 102-115.
7. Лисеев И.К. Философия. Биология. Культура (работы разных лет) / И.К. Лисеев; Рос. акад. наук, Ин-т философии. – М.: ИФРАН, 2011. – 315 с.
8. Мизинцева М.Ф., Королева Л.М., Бондарь В.В. Информационная экология. М.: Россельхозакадемия, 2000. – 231 с.
9. Парахонский А.П., Еремин А.Л. Проблемы информационной экологии в ноосфере // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. 2009. № 7. С. 8.
10. Селедец В.П., Коженкова С.И. Социальная экология. Учеб. пособие. Ч. 1. Владивосток: Изд-во ВГУЭС, 2006. – 128 с.
11. Степин В.С. Философия науки. Общие проблемы. М., Гардарики, 2006. – 384 с.
12. Шапцев В.А. Информационная экология информационного общества // Информационная экология. Сборник статей. Материалы семинара «Информационная кампания по пропаганде экологических знаний в информационном обществе». – М.: Высший химический колледж РАН, 2003. С. 33–44.
13. Шапцев В.А. Информационная экология человека. Постановка проблемы // Математические структуры и моделирование. 1999. Вып 3. Стр. 125-133.
14. Capurro Rafael. Towards an Information Ecology // Irene Wormell (Ed.): Information and Quality. - London: Taylor Graham, 1990. P.122–139.

Попов В.В. Музыка О.А.

«Включающее» общество, теория инклюзии и концепция транзитивности

ФГБОУ ВО «Ростовский государственный экономический университет (РИНХ)»

Таганрогский институт им. А. П. Чехова (филиал)

(Россия, Таганрог)

doi: 10.18411/lj-06-2019-74

idsp: ljjournal-06-2019-74

Аннотация

В статье исследуются особенности социальной инклюзии в контексте концепции транзитивности. Показывается специфика общества «включенности». Рассматриваются неомарксистский и позитивистский подходы в контексте философии инклюзии.

Ключевые слова: социальная инклюзия, транзитивность, переходный период, позитивизм, неомарксизм, «включающее» общество.

Abstract

The article investigates the features of social inclusion in the context of the concept of transitivity. Shows the specificity of society "inclusion". Neomarxist and positivist approaches are considered in the context of the philosophy of inclusion.

Key words. social inclusion, transitivity, transition period, positivism, neo-Marxism, "including" society.

Введение. Понятие транзитивности предполагает представление о социальной инклюзии таким образом, что социальный субъект, как исследователь, способен произвести необходимую в теоретическом или методологическом плане историческую реконструкцию, либо заняться различными футурологическими проблемами, заглянуть в будущее, рассмотреть возможные сегменты будущего, как результаты развития социальных процессов, обозначить альтернативы, перспективы, тенденции, которые сформируют определенную картину будущего времени.

Основная часть. Различные философские направления, естественно, предполагают собственные стратегии в отношении исследования концепции инклюзии, с позиции

формирования адекватного теоретического фундамента. Во многом работа в этом направлении касается представлений о специфике социального развития, что способствует определению и методологических особенностей основных направлений и концепций, необходимых для создания корректного концептуального аппарата для дальнейшего развития философии инклюзии. Отметим, что, например, в неомарксизме, когда речь идет о таких понятиях как: революция, скачок, то подразумеваются конкретные действия, возможно революционные, возможно иные, но никакой теоретической базы под эти понятия не приводится, то есть данные термины принимаются как исходно ясные, понятные, они могут быть встроены в какую-то динамическую систему, которая была бы наиболее целесообразна, однако работа в этом направлении в неомарксизме, фактически, не проводится.

Другое направление, которое неомарксизм попытался связать с концепцией транзитивности – это проблема, связанная со “смягчением” понятия “революция” до понятия “реформы”, и в этом плане неомарксизм попытался рассмотреть ситуации, когда в рамках социально-исторического процесса можно рассматривать какие-то этапы стадий социальных реформ. Возможности концепций транзитивности для неомарксистов представляются достаточно перспективными, так как по их мнению, существует возможность соединения их теоретических представлений с представлениями концепции транзитивности с выходом на те социальные трансформации, которые могут происходить именно внутри этапов социальных реформ.

То есть, если рассуждать, скажем с идеологических позиций, то неомарксисты отходят от основных тезисов и понятие революции выглядит неуместно, так как неомарксисты утверждают о том, что исторический процесс можно рассматривать по-разному, но одно из приоритетных направлений такого рассмотрения будет революционно-историческое развитие, и если говорить о таком революционно-историческом развитии, то теоретические идеи неомарксизма могут иметь определенную значимость особенно тогда, когда действительно в рамках социального развития наступают различные, скажем так спорные или нестандартные моменты и в таких ситуациях неомарксисты считают, что проявляется их видение понятие транзитивности в рамках общественного развития.

Однако, по мнению авторов, в подобной ситуации неомарксисты рассуждают о переходных транзитах, о переходных состояниях, принимая как должное то, что в подобном транзитивном периоде происходит синтез различных имеющихся версий относительно дальнейшего социального развития, причем дискурс касается непосредственно социального бытия, а также тех тенденций, альтернатив, противоречий, которые социальное бытие, развиваясь, несет в себе.

В подобном случае, заметим, что если рассматриваются субъективные моменты данной ситуации, то неомарксисты явно забывают о том, что следует посмотреть на самого социального субъекта как исследователя, а он при рассмотрении нескольких версий развития бытия с позиции его альтернативности и, возможно, внутренней противоречивости, конечно, будет иметь определенное предпочтение относительно тех или иных альтернатив, поэтому проблема предпочтения, проблема выбора социального субъекта в данном случае у неомарксистов остается вообще в стороне. Тогда становится не совсем понятно: субъективный или объективный фактор, а, возможно, какой-то их синтез или нечто другое будут играть определенную роль в тех случаях, когда имеем дело с активно развивающимся социальным процессом.

Процессы «вовлеченности» в социальный процесс действительно будут реализовываться, таким образом, что их можно рассматривать как не только позитивный результат развития версий философской инклюзии в обществе «вовлеченности», а как именно эффективные результаты, которые сконструируют представление о том, как развивалась концепция транзитивности. Подобные процессы не просто представят характерные черты тех социальных трансформаций, который в этот период могли

происходить, но и подведут исследование к тому, что социальный субъект подходит к результату социальной инклюзии, которая будет им рассматриваться в рамках пары стабильность-нестабильность.

Конечно, рассматриваемая таким образом, транзитивность в контексте неомарксизма касается каких-либо локальных, а может быть и глобальных проблем социальной инклюзии и, в данном, случае речь может и не идти о рассмотрении глубинных изменений в рамках как социального развития вообще, так и в рамках тех или иных локальных социальных процессов, так как возможно, приоритет будет отдан некоторым локальным социальным изменениям, которые действительно могут происходить в рамках социальных форм по отношению к рассматриваемому исследователем обществом «вовлеченности».

Проблемы, связанные с определенной объективацией социальных процессов, конечно, были не только у неомарксистов. Целый ряд философов трактовали транзитивные периоды, причем это было характерно для разных философских школ и направлений. Проблема во многом касалась того, что оценка интерпретации периодов транзита понималась достаточно “вольнo”, с точки зрения, более субъективистских позиций и, особенно, с позиции той целесообразности, которая может происходить в рамках исторического процесса. Но подобная объективация, как показывает история философии, ведет к тому, что социальные процессы могут рассматриваться независимо, например, от человеческой воли, от человеческой деятельности и вообще те мотивы, цели, которые ставятся в подобных ситуациях, являются не совсем ясными. В данном случае можно вспомнить существование различных позитивистских теорий, которые в общем-то в целом отходили от общей линии истории философии и от объективации периодов транзита. Они не объективно относились к гегелевской диалектике, впрочем как и к марксистской диалектике, и такие понятия, как “революция”, “скачок”, “общественно-экономическая формация” для них какой-то существенной роли не играли.

Так, например, теория стадий О. Конта, которая явно претендует на адекватное представление исторического процесса, на первый план выделяла своеобразную стадию, которая называлась метафизической стадией, и в дальнейшем исторический процесс рассматривался вокруг подобной метафизической стадии. Безусловно, когда рассматриваешь идеи Конта в общем контексте его теоретической философии, то представляется, что выделение подобной метафизической стадии - это выделение именно того, что понимается под периодом транзита, но в варианте Конта, в его понимании. Можно даже с некоторой натяжкой сказать, что Конт представляет, что эта метафизическая стадия будет нести нечто позитивное, нечто стабильное в рамках тех изменений, преобразований, трансформаций, которые происходят в обществе. Однако внимательно рассматривая позицию Конта и базисные моменты его теории, все же следует признать, что Конт склоняется к тому, что именно переходная стадия в рамках его теории, это и будет той метафизической стадией, которая занимает центральное место в его теории социальной инклюзии в контексте общества «вовлеченности».

При этом, Конт представляет подобную переходную стадию в качестве кризисной стадии, а в этом случае, в контовском понимании, стадия представляется как некоторое изменение или даже нарушение стабильности в рамках социума, тем более, что подобная стабильность будет затрагивать сами основы функционирования, преобразования и развития общества «вовлеченности».

Поэтому соотношение метафизической стадии, переходной стадии и кризисной стадии в контексте исследований О. Конта остается, фактически, не исследованной проблемой. На наш взгляд, имеется явное противоречие между данными концептами и построить какой-то определенной позитивный семантический треугольник, конечно, возможно, но вряд ли он будет иметь какую-то теоретико-познавательную ценность для исследования социальной инклюзии. В этом случае правомерно утверждать о некотором противоречии в представлении Конта о переходных периодах, так как если идти по

цепочке рассуждений Конта, то он представлял метафизическую стадию как некоторый толчок к промышленному развитию, как некоторый переход к транзитивному обществу.

Стадии Конт, в большей мере, рассматривал именно в контексте реализации идей индустриального общества, и, по его мнению, кризис является той решающей силой, которая дает возможность в качестве своеобразной революции перейти к промышленным преобразованиям в рамках социума, но, с другой стороны, получается, что если рассматривать сами категории, которые использует Конт при подобном представлении социальных процессов, то явно видно, что, как саму концепцию транзитивности, так и транзитивные периоды, не говоря уже о социальных кризисах, Конт не зачислял в разряд тех категорий, которые для него представляются интересными, и тем более, как те категории, которые могут играть ключевую роль в рассмотрении социальных преобразований в рамках общества «вовлеченности».

Достаточно близкий по духу О. Конту- Г.Спенсер, и не скрывал, что рассматривает исследования социума, понимаемого в качестве эволюционного процесса, причем эта эволюционность представляется как исключительная эволюционность, а если этот процесс универсальный, то это и есть единственно существующий и признаваемый социально-исторический процесс.

Отметим, что несмотря на близость Спенсера и Конта, Спенсер отошел от понятия метафизической стадии уже в момент самого обсуждения проблемы. Он не принял данный концепт и в этом смысле скажем, что Конт своеобразно, но все же обозначил, что развитие социума, сам процесс социального развития имеют определенные этапы, периоды. Другое дело, что он эти периоды, этапы, стадии, рассматривает с точки зрения своих идей становления индустриального социума, но в данном случае, на наш взгляд, заслуживает внимание, что Конт все же обозначил свою фундаментальную позицию как в отношении теоретических, так и в отношении концептуальных оснований относительно концепций транзитивности с последующим выходом на понятия и представления функционирования и развития социальной инклюзии в контексте формирования общества «вовлеченности».

Заключение. Исследование социальной инклюзии и общества «вовлеченности» в современной литературе не нашло должного отражения. Необходим поиск адекватных теоретических и методологических оснований в рамках истории философии с выходом на современные научные направления. Представляется, что весьма корректным результатом в данной области, может стать интегральная модель, основанная на синтезе различных идей и концепций из области многообразных философских школ.

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научно-исследовательского проекта “Осмысление социально-философского феномена образовательной инклюзии в контексте зарубежных и отечественных методологических подходов и моделей”, № 19-013-00117/19

1. Попов В.В., Музыка О.А., Максимова С.И. Альтернативистика в контексте социального развития// Евразийский юридический журнал- 2017- № 4 (107).-С. 373-375.
2. Попов В.В., Музыка О.А., Дзюба Л.М. Фактор и уровни темпоральности в контексте субъективной реальности человека // Евразийский юридический журнал-2017- № 4 (107)- С. 419-421.
3. Попов В.В., Музыка О.А., Тимофеев В.А.. Социальное противоречие в контексте социальных процессов// Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований- 2017- № 1-2.- С. 361-364.
4. Попов В.В., Музыка О.А., Коженко Я.В. Социальные трансформации в правовых отношениях//Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований- 2017-№ 3-2.- С. 315-318.
5. Попов В.В., Щеглов Б.С., Усатова Ю.Н. Случайность в системе динамических категорий// Философия права- 2015- № 1 (68)- С. 25-29.

6. Попов В.В., Агафонова Т.П. Специфика темпоральности правового сознания социального субъекта// Фундаментальные исследования- 2015- № 2-25- С. 5730-5733.
7. Попов В.В., Музыка О.А. Специфика интервальной концепции времени: опыт концептуализации // Международный журнал экспериментального образования-2015- № 3-2- С. 36-39.
8. Попов В.В., Лойтаренко М.В., Таранова В.А. Социальные противоречия и переходные периоды: философско-методологические аспекты// Международный журнал экспериментального образования- 2014- № 8-2- С. 42-46.
9. Попов В.В., Агафонова Т.П. Научная рациональность и рациональность в науке// Философия права- 2012- № 5 (54)- С. 86-90.
10. Попов В.В., Чаленко М.В. Специфика переходных состояний современного российского общества// Социально-гуманитарный вестник Юга России- 2011- № 7-8 (15-16)- С. 39-45.
11. Попов В.В., Тимофеев В.А. Методологические особенности периода транзита в догоняющем государстве// Фундаментальные исследования. 2015. № 2-25. С. 5743-5747.
12. Попов В.В., Музыка О.А., Тимофеев В.А. Социальное противоречие в контексте нелинейных процессов// Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. 2017. № 1-2. С. 361-364
13. АНАЛИТИЧЕСКАЯ ФИЛОСОФИЯ ИСТОРИИ В ПОСТНЕКЛАССИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ Попов В.В., Самойлова И.Н., Щеглов Б.С. учебное пособие для студентов высших учебных заведений по курсу "История и философия науки" : в авторской редакции / В. В. Попов, И. Н. Самойлова, Б. С. Щеглов ; М-во образования и науки Российской Федерации, Федеральное агентство по образованию, Гос. образовательное учреждение высш. проф. образования "Таганрогский гос. пед. ин-т". Таганрог, 2007.
14. СОВРЕМЕННОЕ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВО: СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ИЗМЕРЕНИЕ Емельянов С.Г., Голик Н.И., Новикова И.В., Чиркова М.Б., Федосов П.Е., Золоторев В.Н., Попов В.В., Овчинникова Т.И., Клойзнер В.Д., Девяткин Г.Т., Вавулин Д.А., Тимошенко О.А., Варламова Т.П., Лахнова Т.В., Могилевская Г.И., Лаврентьева И.В., Великая Е.Г., Литвинова А.В., Семенов В.А., Исупова О.А. и др. Воронеж, 2003. Том Книга 3

Сабиров А.Г.

Образование как фактор развития науки в современном информационном обществе

*Елабужский институт Казанского(Приволжского) федерального университета
(Россия, Елабуга)*

doi: 10.18411/lj-06-2019-75

idsp: ljjournal-06-2019-75

Аннотация

В статье анализируется роль образования в развитии науки в современном информационном обществе, выявляются формы его влияния на науку при формировании заказа на новые научные знания, подготовке для науки профессиональных и культурно-развитых кадров и развития положительного отношения к науке.

Ключевые слова: образование, наука, роль, форма, влияние, общество, информационное общество.

Abstract

The article analyzes the role of education in the development of science in the modern information society, identifies the forms of its influence on science when forming an order for new scientific knowledge, preparing for science by professional and culturally developed personnel and developing a positive attitude to science.

Key words: education, science, role, form, influence, society, information society.

Проблема значимости образования в развитии науки в современном информационном обществе активно обсуждается в социально-философской литературе. В работах Е.В. Брызгалиной, С.В. Власовой, А.И. Кравченко, О.И. Корольчук, Е.А. Пушкаревой выявлена неразрывная взаимосвязь образования и науки, проанализированы способы влияния образования на науку, предсказано усиление взаимодействия